

ФРАНЦУЗСКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ПАРИЖА (август 1944 г.)

Н. Годунов

Недавно страницы французской реакционной печати были заполнены различными рассказами, или, вернее, измышлениями «очевидцев» о восстании в Париже в августе 1944 года. Начало положили «показания» военного преступника Шольтица, бывшего командующего немецкими войсками в Париже, на судебном процессе по делу гитлеровского посла в Париже Абеца, состоявшемся в июле 1949 года. Шольтиц, выступивший в качестве свидетеля, осмелился заявить, что при помощи Абеца он якобы спас Париж от разрушений. Никто из французских судей не осудил это скандальное заявление военного преступника.

Французский генерал в резерве Пикар даже предложил в своей статье в газете «Эпок» (22 октября 1949 г.) вписать Шольтица в список «спасителей Парижа».

Чувствуя за собой поддержку французской реакции, обнаглевший Шольтиц опубликовал на страницах правой газеты «Фигаро» свои мемуары под заголовком «Почему я не разрушил Париж?» Фальсифицируя факты, Шольтиц безуспешно пытается доказать, что по соображениям «гуманности» он якобы не подчинился приказу Гитлера о разрушении Парижа.

Вслед за Шольтицем правая печать предоставила свои страницы другим «очевидцам». Газета «Об» (октябрь 1949 г.) поместила серию статей бывшего заместителя председателя Парижского комитета освобождения Амона, одного из тех, кто по указанию де Голля вёл за спиной французского народа переговоры о перемирии с немецким командованием во время восстания в Париже в августе 1944 года. Амон пытается доказать, что Париж от разрушений спас будто бы он, Амон.

Корреспонденты газеты «Фран-тирер» собрали рассказы «очевидцев» от Видо до генерального консула Швеции в Париже Нордлинга. Все они, как и Шольтиц, претендуют на роль «спасителей Парижа».

Но все эти «очевидцы» умышленно не говорят о подлинном спасителе Парижа — о французском народе, который встал в августе 1944 г., руководимый коммунистической партией, и выгнал немцев из Парижа, помешав им разрушить прекрасную столицу Франции; не говорят «очевидцы» и о Советской Армии, которая своими успехами воодушевляла французский народ, сковывала и громила основные силы германской армии на Восточном фронте и тем самым обеспечила успешную борьбу французского народа против оккупантов и освобождение Франции.

Такая «забывчивость» французских реакционных кругов не является, конечно, случайной. Фальсификация истории входит в арсенал поджигателей новой войны. Империалистическая буржуазия, подготавливая тыл для новой разбойничьей мировой войны, пускает в ход всё, чтобы заставить французский народ забыть о его героической борьбе против немецких оккупантов и их сообщников во Франции, о тех подлинных союзниках, каких он имел в этой борьбе.

«Публикуя мемуары генерала фон Шольтица,— пишет секретарь ЦК французской компартии Жак Дюкло в передовой статье журнала «Демокраси нувель» (№ 11, ноябрь 1949 г.),— французские реакционеры пытаются навязать общественному мнению мысль о необходимости допу-

стить бывших гитлеровских генералов — чьи руки обогреты кровью наших жертв — в среду западных военных руководителей.

Наша статья ставит своей задачей восстановить истинную картину освобождения Парижа и показать, как англо-американские правящие круги и де Голль, питая классовую ненависть к французскому народу, боролись против него накануне и во время восстания в Париже в августе 1944 года.

Восстание в Париже в августе 1944 г. явилось итогом многолетней борьбы французского народа с немецкими оккупантами и их сообщниками во Франции. Это восстание стало возможным благодаря историческим победам советского народа и его вооружённых сил над гитлеровской Германией, нанеших смертельные удары фашистской военной машине.

Начиная с первого дня нашествия гитлеровских орд на Францию её коммунистическая партия шла в авангарде всенародного сопротивления захватчикам. Партия, «несмотря на сопротивление реакционных сил, создала фронт движения сопротивления фашистским оккупантам и их пособникам, организовала борьбу французских патриотов за изгнание иноземных захватчиков»¹.

Это было следствием и продолжением той борьбы, которую компартия вела на протяжении всех предвоенных лет. Компартия разоблачала антинародную политику правящих французских кругов, активно выступала за создание Национального фронта, за проведение в жизнь мероприятий, ведущих к укреплению международной безопасности против фашистской агрессии.

6 июня 1940 г., в момент наступления фашистских захватчиков на Париж, Центральный комитет Французской коммунистической партии призвал народ всеми силами защищать столицу Франции и предложил ряд мер для обороны города — арест всех вражеских агентов, освобождение демократических деятелей, создание народного ополчения, вооружение народа и т. д. Но правящие круги Франции боялись своего вооружённого народа больше, чем фашистских захватчиков, и даже не попытались защищать Париж.

Сразу же после оккупации страны немцами Французская коммунистическая партия стала организовывать подпольные боевые группы, которые и явились зародышем военной организации франтиреров и партизан.

Что касается других французских партий — социалистической, радикал-социалистической, народных демократов, демократического союза, — то они не оказали никакого влияния на организацию подпольных групп. Больше того, большинство руководителей этих партий и прежде всего ренегаты-социалисты (Риве, Белэн, Спинасс и др.) открыто перешло на сторону фашиста Петэна.

Даже газета «твердолобых» английских консерваторов «Дейли телеграф» 20 декабря 1940 г., отдавая должное французским коммунистам, вынуждена была признать: «Только одна коммунистическая партия, несмотря на арест многих своих руководителей, активно проводит свою работу».

Ещё до вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР Французская компартия была единственной партией во Франции, активно борющейся против немецких захватчиков и их сообщников.

Стремясь сплотить все силы патриотов для борьбы против немецких захватчиков, коммунистическая партия обратилась 15 мая 1941 г. к французскому народу с призывом организовать Национальный фронт.

¹ Из приветственной телеграммы Центрального Комитета коммунистической партии Советского Союза XII съезду Французской коммунистической партии. «Правда» от 4 апреля 1950 года.

Морис Торез справедливо пишет о том периоде деятельности французских коммунистов: «Одна лишь наша коммунистическая партия, руководствуясь высшими интересами Франции и её народа, с первой же минуты встала на тот единственный путь, который вёл к освобождению страны»².

После нападения гитлеровской Германии на СССР деятельность компартии по сплочению народа для борьбы с врагом усилилась.

Франтиреры нападали на склады оружия, вели настоящую войну с гитлеровцами во Франции, призывали французский народ активно бороться против оккупантов, за освобождение Франции.

Иную политику проводили возглавляемые де Голлем французские эмигранты в Лондоне и их сторонники в самой Франции, которые мешали развитию всенародной борьбы против гитлеровцев и предателей из Виши. Вдохновителем и организатором этой политики, направленной против французского народа, был Черчилль.

Под влиянием успехов Советской Армии на советско-германском фронте подпольное движение во Франции, как и в других странах, оккупированных немцами, росло и крепло. Встревоженные этим англо-американские правящие круги всячески старались сдержать рост национально-освободительного движения в оккупированных странах.

Аннабелла Бюкар, бывшая сотрудница американской разведки во время второй мировой войны — Управления стратегических служб, — а затем сотрудница американского посольства в Москве, рассказывает, что американские власти искусственно задерживали рост движения Сопротивления. Она пишет: «Мне точно известно, что УСС (Управление стратегических служб. — Н. Г.) преднамеренно удерживало организации Сопротивления во Франции от восстания, оттягивая его до момента высадки десанта союзников»³.

Чтобы затормозить движение Сопротивления, англо-американские правящие круги и де Голль проводили пресловутую «тактику выжидания» — аттантизм. Они уговаривали французских патриотов воздержаться от борьбы против немцев и их сообщников во Франции до открытия второго фронта на Западе⁴.

Ещё до высадки англо-американских войск в Нормандии движение Сопротивления во Франции выросло уже в мощную силу. Организации Сопротивления были объединены в один центр — Национальный Совет Сопротивления, образованный в подполье в марте 1943 года. В этот Совет входили 33 представителя всех партий и организаций, участвовавших в Сопротивлении⁵. Наиболее значительной из них был Национальный фронт, организационно оформившийся после обращения коммунистической партии к народу 15 мая 1941 года. В Национальный фронт входили организации и группы, активно боровшиеся против захватчиков, а также военизированные отряды франтиреров и партизан. Национальным фронтом руководили коммунисты. Эта организация имела программу не только на время подпольной борьбы, но и на послевоенный период. Национальный фронт выступал за повсеместную и активную борьбу против немецких оккупантов и их сообщников во Франции, за освобождение страны путём всенародного восстания. Программа требовала после освобождения Франции создания «сильного демократического правительства», наказания военных преступников, чистки общественных и административных органов⁶.

² Морис Торез. Сын народа, стр. 144. Перевод с французского. М. 1950.

³ Аннабелла Бюкар. Правда об американских дипломатах, стр. 13. Изд. «Литературной газеты». М. 1949.

⁴ О движении Сопротивления в 1942—1943 гг. и борьбе де Голля против развития подпольного движения в тот период см. Н. Суриин. Движение Сопротивления во Франции в 1942—1943 гг. и де Голль. «Вопросы истории» № 2 за 1949 год.

⁵ «Liberté» от 31 августа 1944 года.

⁶ Там же от 1 мая.

Наряду с этой боевой организацией в Совет Сопротивления входили представители «Объединённого Движения Сопротивления», большинство руководителей которого было настроено реакционно. В это деголлевское объединение, действовавшее по указке из Лондона и проводившее политику атлантизма, входили такие реакционные группы, как «Комба», «Либерасьон», «Франтирер», а также ряд тайных групп, созданных де Голлем для захвата власти в наиболее важных городах во время освобождения Франции.

Основные руководители этой деголлевской организации являются ныне руководителями фашистской партии «Объединение французского народа».

Наряду с делегатами деголлевского «Объединения» в Национальный Совет Сопротивления входили представители различных политических партий, многие из которых фактически не боролись против немецких захватчиков или же имели к этой борьбе косвенное отношение. Не удивительно поэтому, что представители этих буржуазных партий проводили политику атлантизма.

Приход Бидо, одного из основателей организации «Комба», на пост председателя Совета Сопротивления в сентябре 1943 г. на смену выданного кагулярами немцам Мулена ознаменовался усилением политики атлантизма.

В феврале 1944 г. Центральный комитет Французской компартии призвал организацию Сопротивления к подготовке и проведению национального вооружённого восстания. В письме, адресованном Жоржу Бидо, ЦК ФКП предложил принять такие конкретные меры для подготовки и проведения восстания: немедленно усилить военные действия организаций Сопротивления, добиться получения оружия от ФКНО (Французского комитета Национального освобождения в Северной Африке, созданного в 1943 г.) и раздать оружие со складов организаций, проводивших политику атлантизма, захватить у противника склады оружия, организовать людей, отказавшихся поехать на работу в Германию, подготовить совместно со Всеобщей конфедерацией труда и департаментскими комитетами освобождения всеобщую забастовку, создать по всей стране комитеты патриотов для руководства восстанием на местах⁷.

Призывая народ к забастовкам, ЦК ФКП указывал, что эти забастовки должны в корне отличаться от забастовок мирного времени и преследовать следующие цели: отказ подчиняться гитлеровским и вишійским властям, занятие рабочими предприятий, выборы на каждом предприятии стачечных комитетов, организацию на каждом предприятии рабочих дружин — патриотической милиции — для охраны предприятий от немцев и помощь вооружённым организациям Сопротивления.

Эта программа, положенная в основу деятельности организаций Сопротивления, боровшихся против немцев, обсуждалась на заседаниях Национального Совета Сопротивления несколько раз. Но его председатель Бидо, в принципе «одобряя» эту программу, вносил всякий раз столько поправок, что обсуждение предложений компартии затягивалось.

Однако размах освободительной борьбы во Франции, обусловленный успехами Советской Армии на советско-германском фронте, вынуждал реакционное большинство Национального Совета и его председателя изменять тактику саботажа. Боясь оказаться изолированным, это большинство в своих декларативных заявлениях вынуждено было на словах отказаться от политики атлантизма. 28 февраля 1944 г. Национальный Совет принял резолюцию, призывавшую к открытой борьбе против немцев. 15 марта 1944 г. Совет единогласно принял программу борьбы против немецких оккупантов. В этой программе предусматривалось наказание коллаборационистов, обеспечение демократических свобод, проведение

⁷ См. «Liberté» от 24 августа.

социальных реформ (национализация монополий, ликвидация мощи финансово-экономической олигархии и т. д.)⁸. Однако для буржуазных деятелей Национального Совета принятие такой демократической программы было просто манёвром. Они рассчитывали таким образом сбить с толку народные массы и обеспечить за собой влияние и руководство до того времени, пока реакция не восстановит свои силы, не перегруппируется и не отбросит эту программу.

Те же самые буржуазные деятели, которые во время оккупации голосовали за эту программу в Национальном Совете Сопротивления, в дальнейшем, в послевоенный период, систематически нарушали и нарушают её. Они являются в настоящее время душителями демократических свобод и оруженосцами капиталистических монополий.

Проголосовав за программу движения Сопротивления, буржуазно-социалистические лидеры Национального Совета не допускали и мысли об общенациональном вооружённом восстании. Они сковывали инициативу народных масс, противились развёртыванию вооружённой борьбы и в этих целях шли даже на прямое предательство и сговор с врагами свободы и независимости Франции, как это и произошло во время восстания в Париже.

3 июня 1943 г. в Алжире был сформирован единый Французский комитет Национального освобождения (ФКНО), в который вошли представители североафриканской администрации Жиро и ликвидированного в связи с этим Лондонского французского Национального комитета.

ФКНО выступил с официальной декларацией, в которой указывалось, что он «берёт на себя руководство французскими военными усилиями».

Но де Голль, возглавивший ФКНО, хотел лишь обмануть общественное мнение этой демагогической декларацией и вовсе не помышлял о «руководстве военными усилиями»; он занят был исключительно подрывом подпольного движения французских патриотов и подготовкой к захвату власти во время освобождения Франции.

Де Голль всячески препятствовал вхождению представителей компартии в ФКНО и в то же время усердно пополнял его состав своими ставленниками вроде Френе, Капитана, де Ментона, ле Трокера (одного из правых лидеров социалистической партии). Лишь 4 апреля 1944 г. де Голль был вынужден, под давлением общественного мнения, согласиться ввести в состав комитета двух представителей Французской компартии — Бийу и Гренье.

Точно так же чинились всяческие препятствия вхождению представителей демократических Организаций Сопротивления и, в частности, Национального фронта в совещательное собрание — Консультативную Ассамблею, открывшуюся в Алжире 9 октября 1943 года. Как известно, эта Ассамблея должна была состоять из представителей организаций Движения Сопротивления и политических партий, борющихся за освобождение Франции.

Неоднократно, но безрезультатно обращались деятели Национального фронта к председателю ФКНО де Голлю с просьбой помочь им приехать в Алжир для участия в Консультативной Ассамблее. В мае 1944 г. они опубликовали в газете «Либерте» письмо к де Голлю, упрекая его за то, что он не выполняет их законного требования. В письме руководители Национального фронта подчёркивали, что своим участием «в работе Консультативной Ассамблеи могут принести значительную пользу, так как они имеют большой опыт борьбы с захватчиками»⁹.

Препятствуя приезду в Алжир подлинных патриотов из Национального фронта, де Голль в то же время организовал переброску из Франции

⁸ «France d'Abord» от 17 марта 1949 года.

⁹ «Liberté» от 1 мая 1944 года.

в Африку главарей реакционной организации «Объединённое Движение Сопротивления» и, в частности, деголлевца Эжена Клодиуса-Пети.

Алжирская буржуазная печать всячески замалчивала действия французских патриотов. Она не опубликовала даже программу Национального Совета Сопротивления. По мере того, как приближался день освобождения Франции, эта продажная печать переставала писать о борьбе против немецких оккупантов, о предателях французского народа, о справедливых требованиях народа. 24 августа 1944 г. секретарь Французской компартии А. Марти писал: «В Алжире говорят о народе языком Геббельса и Анрио. Не говорят больше о Виши, не произносят даже имена предателя Петэна, бандита Лавала и других»¹⁰.

Такую позицию заняли де Голль и его ставленники. И не мудрено: всё их внимание было поглощено не делом освобождения Франции, а борьбой против растущего подпольного движения патриотов и подготовкой к захвату власти во время освобождения Франции. Для достижения этих целей действовали сообща и силы французской реакции и англо-американские империалисты.

6 июня 1944 г. произошла наконец долго саботировавшаяся англо-американскими империалистами высадка англо-американских войск во Франции. Как известно, высадка эта была продиктована вовсе не стремлением освободить французский народ от германских и вишийских фашистов. Реакционная буржуазия Англии и США всполошилась, когда стало ясно, что армия Советского Союза в состоянии одна разбить и оккупировать Германию и освободить французский народ от фашистского ига. После высадки десанта в Нормандии не только не последовало из Лондона обещанного сигнала французам о решительной борьбе против немецких оккупантов, но англо-американские круги и де Голль призвали французский народ прекратить всякую борьбу против гитлеровцев и их сообщников во Франции, лживо утверждая, что час национального восстания не настал. В то же время за спиной французского народа англо-американские империалисты и де Голль осуществляли свои планы.

Незадолго до высадки англо-американских войск во Франции США и Англия совершенно перестали снабжать оружием демократические организации и, в частности, организации, находившиеся в рабочих районах Франции.

Даже тогда, когда французские патриоты, начавшие после высадки англо-американских войск в Нормандии активные действия против немцев, оказались в крайне тяжёлом положении, де Голль и его англо-американские покровители отказались помогать им. Так, например, было с партизанами на плоскогорье Веркор во Французских Альпах. Несмотря на неоднократные обращения руководителей партизан к де Голлю о срочной доставке им оружия и настойчивые требования министров-коммунистов Бийу и Гренье, де Голль умышленно оставил партизан без оружия. Гренье заявил в Национальном собрании 27 октября 1947 г., когда обсуждался вопрос об ответственности де Голля за смерть партизан Веркора, что они погибли по вине бездеятельного генерального штаба Национальной обороны, председателем которого был де Голль¹¹.

Партизанские отряды Веркора были окружены превосходящими силами врага. Немцам не удалось уничтожить всех партизан лишь потому, что на помощь, по указанию ЦК Французской компартии, подоспели другие отряды франтиреров и партизан. В этих боях погибло около 800 партизан.

¹⁰ «Liberté» от 24 августа.

¹¹ См. «Débats parlementaires» от 28 октября 1947 года.

Лишая французских патриотов оружия, англо-американские правящие круги в то же время усиленно вооружали тайные организации, созданные ими для захвата власти и для борьбы против демократических сил.

Руководитель парижской организации Сопротивления Раймон Массье указывает, что «незадолго до высадки вплоть до освобождения Франции некоторые группы Сопротивления, зависевшие от Лондона, выступали против тех, кто боролся за независимость Франции и за претворение в жизнь идей Сопротивления»¹².

Сразу же после высадки англо-американских войск во Франции тайные вооружённые банды де Голля приступили к осуществлению своих планов. В момент освобождения городов или деревень деголлевцы при содействии своих англо-американских покровителей захватывали власть, причём во многих местах де Голль оставлял на прежних местах администрацию Виши. В ряде случаев англо-американские власти даже открыто боролись против французских демократических подпольных организаций, решивших сместить представителей Виши.

6 августа 1944 г. корреспондент агентства Рейтер сообщил, например, что 1 августа, после того, как американские части заняли Гранвиль (Нормандия), южнее этого города, в деревне Сан-Пьер-сюр-Мэр, вооружённая банда реакционеров напала на французских патриотов. Демократическая организация Сопротивления пыталась арестовать вишистов, но сама подверглась нападению отряда деголлевской тайной армии. Всё же патриотам удалось отбить эту вражескую вылазку и арестовать 25 сторонников Виши. Однако по распоряжению американских властей 18 из них были освобождены.

Так англо-американские реакционные круги и де Голль сообща боролись против французского народа. Не менее предательскую борьбу повели они после высадки союзнических войск в Нормандии против сил демократического подполья Франции, находившегося вне театра военных действий.

25 июня 1944 г. деголлевцем, известным своими связями с кагулярами, генерал Кениг без консультации с Национальным Советом Сопротивления был назначен де Голлем руководителем французских внутренних сил. По всей Франции де Голль назначил областных военных комиссаров; многие из них были сброшены на парашютах после высадки англо-американцев в Нормандии.

Военным представителем при Национальном Совете Сопротивления де Голль назначил реакционера Шабан-Дельмаса, тесно связанного с промышленными и финансовыми кругами (инспектор финансов, ныне мэр города Бордо), гражданским представителем — А. Пароди (ныне генеральный секретарь французского министерства иностранных дел). Особенно большое внимание де Голль уделил подбору полицейского аппарата. Так, например, префектом парижской полиции был заранее назначен Луизе, уже накопивший опыт преследования демократических сил на Корсике, куда де Голль назначил его префектом во время восстания в 1943 году. Перед всеми своими посланцами де Голль поставил задачу — во что бы то ни стало затормозить развитие подпольного движения и захватить власть в свои руки.

14 июня 1944 г., в то время, когда партизаны центральной и южной части Франции перешли в решительное наступление против немцев, Кениг телеграфировал своим агентам: «Генерал Кениг категорически приказывает: учитывая невозможность обеспечить в настоящее время снабжение оружием и боеприпасами, максимально сокращайте, повторяю: максимально сокращайте активность партизан. Прерывайте всюду, где только

¹² R. Massiet. La préparation de l'insurrection et la bataille de Paris, p. 10. Paris. 1946.

возможно, соприкосновение с противником до тех пор, пока мы не будем готовы осуществить многочисленные воздушные десанты»¹³.

Такой приказ в момент начала военных действий партизан против немецких захватчиков являлся прямым предательством народа, скрытой войной против него, ударом в спину патриотам.

В этой борьбе против французского народа предатель де Голль и англо-американские правящие круги опирались на реакционные элементы внутри Движения Сопротивления, на буржуазные круги и на правых социалистов.

Начиная с 1944 г. часть рядовых членов социалистической партии вместе с коммунистами активно участвовала в Движении Сопротивления. Верхушка же социалистов включилась в Движение Сопротивления с целью повлиять на ход развернувшейся подпольной борьбы и политикой аттангизма сорвать рост национально-освободительного движения. Лидеры правых социалистов не только сами боролись против подпольного движения во Франции, но и давали советы де Голлю. Их газета «Попюлер» опубликовала в 1948 г. письма, которые Леон Блюм писал де Голлю в марте 1943 г. из Бурасволя (Германия), где во время войны немцы поселили старого главаря правых социалистов. Эти письма каким-то таинственным образом передавались де Голлю через руководителей правых социалистов Ф. Гуна и Андре Филиппа. В этих письмах Леон Блюм предостерегал де Голля от опасности, которая якобы угрожает Франции в связи с растущим влиянием коммунистической партии в Движении Сопротивления, и предлагал ряд мер, чтобы воспрепятствовать этому: например, он предлагал создать единый орган всех организаций Сопротивления с непременным участием в нём руководителей социалистов, «который был бы у де Голля в нужный момент под рукой»¹⁴.

Смысл этого предложения ясен. Леон Блюм хотел при помощи реакционера де Голля и правых социалистов направить Движение Сопротивления в направлении, нужном и выгодном де Голлю и его покровителям — англо-американским правящим кругам.

Для подтверждения укажем хотя бы на такой факт: накануне французского национального праздника 14 июля 1944 г. Национальный Совет Сопротивления обратился к своим организациям с призывом усилить борьбу против немецких оккупантов и их сообщников. Руководство социалистической партии открыто протестовало. «Такие действия,— писал в Национальный Совет Сопротивления от имени социалистической партии Даниель Мейер,— возможны лишь тогда, когда союзники будут в нескольких километрах от места борьбы»¹⁵.

В годы оккупации Франции немцами большинство из верхушки правых социалистов было связано через деголлевцев с английской разведкой. Посланник Швейцарии в Виши Вальтер Штюки сообщил, например, что бывший министр внутренних дел и нынешний член правления социалистической партии Ле Трокер был связан с секретной деголлевской организацией, поддерживавшей тесные отношения с Лондоном¹⁶.

Нетрудно видеть, что нынешнее предательство интересов рабочего класса французскими правыми социалистами является лишь новым звеном в цепи их предательской, подрывной работы.

Несмотря на антинародную, реакционную политику де Голля и англо-американских правящих кругов, несмотря на предательские действия правых социалистов, французские организации Сопротивления, руководимые коммунистами и честными патриотами, не стали в момент высадки

¹³ Там же, стр. 20.

¹⁴ «Populaire» от 27 января 1948 года.

¹⁵ «France Nouvelle» от 13 августа 1949 года.

¹⁶ См. W. Stucki. La fin du régime de Vichy, p. 89. Ed. de la Baconnière-Neuchatel. Paris. 1947.

англо-американских войск ждать сигнала из Лондона, а поднялись на смелую борьбу против немецких оккупантов и их сообщников во Франции.

Сразу же после высадки англо-американских войск в Нормандии верховное командование франтиреров и партизан, руководимое Шарлем Тийоном, ныне членом Политбюро Французской компартии, отдало приказ начать национальное освобождение, которое неотделимо от национального восстания.

Вот основные пункты этого приказа:

1) Приступить на всей территории Франции к мобилизации всех трудоспособных женщин и мужчин, которые должны влиться в патриотическую милицию. Вооружить этих людей и повести в бой.

2) Повсюду, где позволяет соотношение сил, пустить в ход все средства, чтобы освободить территорию и создать базы сопротивления. На этой территории уничтожить немецкие гарнизоны. Обезоружить и взять в плен полицейских и сменить администрацию Виши. Передать всю полноту власти в руки комитетов освобождения. Освободить политических заключённых. Обеспечить порядок и охрану личного имущества, которым угрожают агенты врага, воры и грабители.

Разоблачать провокаторов, усилить бдительность.

Коммунистическая партия через радио, подпольную печать, профсоюзные, молодёжные, женские и другие организации призвала французов к всенародной борьбе против немецких оккупантов и возглавила эту борьбу. Французские патриоты, руководимые коммунистической партией и штабом франтиреров и партизан, перешли в решительное наступление. Без помощи англо-американских войск они освободили Ренн, Кемпер, Ванн, Ле Ман и более 20 крупных городов¹⁷.

«После 6 июня,— писал М. Торез,— мы стали свидетелями массовых восстаний от Бретани до Альп, от Пиренеев до Юры. Целые департаменты освобождались собственными силами. Это было в подлинном смысле слова всенародное восстание... и в первых рядах сражающихся шли коммунисты»¹⁸.

Говоря о роли внутренних вооружённых сил Сопротивления, борющихся во Франции против немецких оккупантов, американский генерал Эйзенхауэр — один из тех, кто руководил борьбой против французского народа,— вынужден был в своих мемуарах «Крестовый поход в Европе» признать, что «по всей Франции эти силы оказывали нам неоценимую услугу во время кампании. Особенно были активны они в Бретани, но и на всех других участках фронта мы получали помощь в самых различных видах. Без их великой помощи освобождение Франции и разгром неприятеля в Западной Европе потребовали бы большего времени и больших жертв»¹⁹.

Так французский народ, руководимый коммунистической партией, боролся против немецких оккупантов и их сообщников во Франции.

Врагов французского народа — де Голля и англо-американские правящие круги — особенно тревожил и страшил Париж. Они боялись многочисленного рабочего населения столицы, стоявшего грозным препятствием на пути к осуществлению их реакционных планов во Франции. Пытались снять эту преграду, реакция пустила в ход те же приёмы, что и против всего французского подполья, но с ещё большим размахом. Прежде всего англо-американские реакционеры и де Голль постарались лишить оружия организации Сопротивления в районе Парижа. Накануне высадки англо-

¹⁷ «Liberté» от 31 августа 1944 года.

¹⁸ М. Торез. Указ. соч., стр. 155.

¹⁹ D. Eisenhower. Crusade in Europe, p. 296. Doubleday and Co. Garden City New York. 1948.

американских войск в Нормандии демократические организации Сопротивления оказались почти без оружия.

Бывший военный делегат де Голля, Шабан-Дельмас признал, что «в Париже было в то время лишь несколько сот вооружённых человек, так как союзники предпочитали снабжать оружием и боеприпасами некоторые провинциальные районы, нежели население больших городов»²⁰.

Одновременно де Голль и его англо-американские покровители постарались ослабить группы Сопротивления Парижского района засылкой провокаторов. Много усилий они приложили, чтобы сколотить внутри парижских организаций Сопротивления тайные реакционные группы для захвата власти при освобождении Парижа и для борьбы с подлинными патриотами.

По сообщению Раймона Массье, де Голль создал так называемые «группы поддержания порядка» с целью захвата Елисейского дворца, палаты депутатов и других важных учреждений. Такие же группы были созданы и для главных улиц Парижа. Например, «группой поддержания порядка» на улице Секие руководил Роллан Пре, которого де Голль во время восстания в Париже назначил генеральным секретарём полиции²¹. Можно также считать несомненным, что в руководящих органах Сопротивления Парижского района де Голль и его англо-американские покровители захватили несколько командных постов. Тот же Массье утверждает, что «реакционно настроенный полковник Лизе создал резервное командование в департаменте Сены, куда входили различные группы, состоящие из крайне правых элементов и вишистов»²².

Эти тайные деголлевские группы действовали в контакте с вишійскими властями, ставившими перед собой — после того, как стало очевидным поражение гитлеровской Германии — ту же цель, что и де Голль: не допустить прихода к власти демократических сил французского народа.

Последний председатель вишійского муниципалитета Парижа, Теттэнже, полемизируя на страницах правой газеты «Монд» (февраль — март 1949 г.) с французским историком Дансеттом относительно восстания в Париже в августе 1944 г., писал: «Ещё за год до восстания в Париже мы прилагали все усилия к тому, чтобы установить контакт с Лондоном, Женевой, так же как и со всеми, кто мог нам помочь создать предохранительный заслон вокруг столицы»²³.

Этот предатель французского народа сидел до недавнего времени в тюрьме за сотрудничество с немецкими оккупантами. Он написал грязную книжонку («И Париж не был разрушен». 1948 г.), в которой клеветает на патриотов, боровшихся против немецких оккупантов, открыто защищает режим Виши, цинично похваляясь тем, что де Голль и англо-американские правящие круги сообща с вишистами боролись против французского народа. Полемизируя с Дансеттом на страницах правой газеты «Монд» относительно отдельных фактов из истории освобождения Парижа, Теттэнже пишет: «Дансетт хотел бы пройти мимо помощи, которую мы оказали, присоединив национальные отряды (читай: полицию Виши.— Н. Г.) к отрядам охраны порядка и к организациям Сопротивления (т. е. к отрядам и организациям де Голля.— Н. Г.). В моих руках находятся фотографии приказов, которые по моей просьбе и под мою ответственность были даны префектом полиции Бюссиери агентам разных организаций...»²⁴.

Теттэнже называет активных вишистов, которым он предписывал наладить связь с деголлевскими организациями. В частности, подобные приказы настойчиво отдавались незадолго до восстания в Париже.

Таковы откровенные признания видного и осведомлённого вишиста.

²⁰ «L'aurore-France libre» от 9 декабря 1948 года.

²¹ См. R. Massiet. Указ. соч., стр. 30. О Ролане Пре см. ниже.

²² Там же, стр. 65.

²³ «Monde» от 27—28 февраля 1949 года.

²⁴ Там же.

Де Голль за время немецкой оккупации Франции поддерживал связь не только с видными вишистами, но и с главным предателем французского народа, Петэном. Эта связь была установлена через Ватикан. По свидетельству упомянутого уже швейцарского посланника в Виши, в мае 1943 г. папский нунций в Виши Валерно-Валери сообщал Петэну: «Святой отец принял генерала де Голля. Нельзя ли Вам улучшить с ним отношения?»

Петэн, недолго думая, ответил ему: «Согласен. Я готов принять участие в переговорах, которые Вы хотите начать»²⁵.

Представитель папы, естественно, умалчивает о результатах этих переговоров. Однако ряд фактов показывает, что речь шла о сохранении реакционного режима во Франции после её освобождения от гитлеровской оккупации, о недопущении к власти прогрессивных сил. Ещё на процессе Петэна, в 1945 г., бывший председатель вишийского муниципалитета Парижа Шарль Трошю, связанный с одной из деголлевских организаций, рассказал, что в августе 1943 г. он предложил Петэну отказаться от власти в пользу де Голля в момент высадки англо-американских войск во Франции. Трошю указывал, что Петэн согласился, но при условии «согласия на это Англии и США»²⁶.

О том, что Черчилль и правящие империалистические круги США дали на это своё согласие, свидетельствует вся их последующая политика по отношению к де Голлю и Петэну.

Следует сказать, что в момент, когда власть Петэна начала рушиться, англо-американские реакционные круги пытались использовать нынешнего председателя французского Национального собрания Эррио. В книге, написанной Лавалем в парижской тюрьме незадолго до его казни, в сентябре 1945 г.²⁷, сообщается, как Лаваль с согласия гитлеровского посла Абеца 16 августа 1944 г. спешно привёз Эррио в Париж из местечка Маравель (около Нанси), где тот находился под арестом. Лаваль предложил Эррио созвать распущенное Петэном Национальное собрание. Только широкий размах партизанского движения во Франции и нарастание восстания в Париже помешали Эррио созвать собрание, что было частью общего плана реакционного заговора против демократических сил французского народа.

Реакционная французская газета «Франс-Диманш» 11 января 1948 г. поместила ответ Эррио на вопрос редакции относительно истории его переговоров с Лавалем о созыве Национального собрания. Эррио подтвердил правильность фактов, приведённых Лавалем, однако умолчал о своих связях с руководителем американской разведки в Европе, небезызвестным Алленом Даллесом. В статье, озаглавленной «Вот что Эррио и Лаваль не сказали», газета «Франс-Диманш» утверждала, что Эррио был связан с американцами ещё с ноября 1941 года. Как сообщила «Франс-Диманш», 25 июля 1944 г. американский агент Анфьер, поддерживавший тогда связь с Эррио, заявил Лавалю: «Атташе посольства США в Берне г-н А. Даллес дал мне к вам официозную миссию. Освободите Эррио, надо, чтобы он создал переходное правительство. Это — пожелание американского правительства, которое за это будет вам очень признательно».

О попытках англо-американских кругов создать переходное реакционное правительство во Франции свидетельствуют и другие источники.

Упоминаемый нами Вальтер Штюки сообщает, что в начале августа 1944 г. Петэн послал к Эйзенхауэру своего секретного эмиссара, чтобы уведомить его о своих планах относительно намечаемого правительства, которое будет «состоять из лиц, приемлемых для союзников»²⁸. Этот план был передан также агенту секретной деголлевской организации.

²⁵ W. Stucki. Указ. соч., стр. 89.

²⁶ «Procès du maréchal Pétain».

²⁷ Laval parle... Notes et mémoires rédigés par Pierre Laval dans sa cellule à 1945. Ed. La diffusion du livre et librairie chez Béranger, p. 161. Paris. 1948.

²⁸ W. Stucki. Указ. соч., стр. 72.

Заговор англо-американских правящих кругов против французского народа подтверждается также и свидетельством министра «правительства» Виши Поля Мориона. На последнем заседании суда во время процесса по делу министров Виши в 1948 г. Морион рассказал: «Лаваль думал встретить де Голля. Лаваль говорил: «Я, Лаваль, в Кэ д'Орсей, как старый министр иностранных дел и вообще как постоянный министр; Эррио — в палате; Жаннелей — в сенате, мы берём на себя передачу власти»²⁹.

Практическое осуществление этого заговора Петэн возложил на ближайшего своего помощника, адмирала Офана. Петэн собственноручно написал мандат Офану, в котором дал ему все необходимые полномочия.

Известно, что Офан встретился с де Голлем в день его приезда в Париж, 26 августа 1944 года. О содержании этих переговоров с посланцем Петэна де Голль до сих пор умалчивает.

В свете всех этих фактов ясно, что только мощный размах народно-освободительного движения во Франции сорвал реакционные заговорщические планы де Голля и его англо-американских покровителей.

В борьбу за сохранение реакционного режима во Франции включились и определённые круги фашистской Германии, пытавшиеся заключить соответствующее соглашение с англо-американскими правящими кругами. Вскоре после высадки англо-американских войск во Франции фашисты пытались спасти если не форму, то сущность реакционного режима в стране и не допустить прихода к власти прогрессивных сил.

Упомянутый выше Теттэнже рассказывает, что он лично вёл переговоры с доктором Келлером, «представителем Тиммлера в Париже».

«Я,— пишет Теттэнже,— был единственным, посетившим доктора Келлера ещё задолго до переговоров с фон Шольтицем (переговоров о прекращении военных действий в Париже, о чём смотри ниже.— Н. Г.). Келлер заявил мне, что: 1. Нельзя ожидать помилования политическим заключённым. 2. Эвакуация Парижа будет происходить ускоренным темпом. Эти ответы Келлера были направлены мне непосредственно и официально через германское посольство»³¹.

Но Теттэнже — и сам он об этом прекрасно знает — был не единственным, который вёл переговоры с официальными представителями гитлеровских властей о сохранении реакционного режима во Франции.

Голландская газета «Де Ваархейд» писала 22 июля 1949 г. о том, что «в конце войны руководители французской социалистической партии вошли в контакт с немецкими оккупантами и предлагали сформировать под надзором гитлеровцев новое правительство, которое имело бы больше влияния на население, чем правительство Петэна и Лавалья. Руководящая роль при переговорах с гитлеровцами принадлежала Рамадье».

Так международная и внутренняя реакция, одержимая ненавистью к французскому народу и перепуганная ростом его демократических сил, пыталась сохранить устои фашистского режима во Франции. Для этого заговорщики не останавливались ни перед чем. Чтобы предотвратить восстание в Париже и передать «мирным» путём власть в руки де Голля, они пошли даже на соглашение с немецким командованием.

Французский историк А. Дансетт утверждает, что взятие Парижа было предметом соглашения между «американскими эмиссарами» и представителями командующего германскими войсками в Парижском районе. Соглашение состоялось в Париже 15—16 августа 1944 года. Немцы обещали эвакуировать Париж без боя. Сведения Дансетта подтверждаются и другими источниками.

²⁹ «France Nouvelle» от 18 декабря 1948 года.

³¹ «Monde» от 27—28 февраля 1949 года.

В делах штаба французских внутренних сил сохранилось донесение одного из агентов 2-го бюро французских внутренних сил из отеля «Мажестик» в Париже (где находилась немецкая гражданская администрация Парижа). Этот агент доносил: «В осуществление соглашения, которое только что заключено, отвод германских войск будет сочетаться с прибытием американской армии таким образом, чтобы город не оставался без оккупационных войск...»³².

Вступление американских войск в Париж было намечено на начало сентября. Вместе с ними должна была прибыть деголлевская дивизия с целью захвата власти и наведения «порядка» в столице. Однако, как мы увидим ниже, восставший народ Парижа сорвал планы правящих англо-американских кругов и де Голля.

Так англо-американская реакция, де Голль, вишисты и обанкротившиеся гитлеровцы пытались предотвратить восстание в Париже и помешать приходу прогрессивных сил к власти во Франции.

После высадки англо-американских войск в Нормандии Париж приобрёл особо важное значение в военно-политических планах верховного гитлеровского командования. Оно решило любой ценой удержать столицу Франции. Для этого предполагалось стянуть сюда отступавшие из западных районов страны германские войска, укрепить Париж и превратить его в один из основных опорных пунктов во Франции.

Германское командование намеревалось бороться не столько против англо-американских войск, сколько против руководимых компартией франтиреров и партизан, освободивших своими силами, как уже указывалось, целые департаменты.

10 августа Гитлер назначил командующим немецких войск в Париже генерала Шольтица, предписав ему: подготовить к разрушению газовые заводы, центральные электрические станции, телефонные станции, мосты на Сене и превратить город в один из опорных пунктов³³.

Чтобы укрепить свой парижский гарнизон отборными частями, гитлеровское командование в спешном порядке решило перебросить с других участков фронта ещё 20 тыс. эсэсовских войск в дополнение к 20 тыс. войск, имевшихся там.

Начавшееся восстание в Париже, как мы увидим, помешало гитлеровскому командованию осуществить план Гитлера.

После высадки союзных войск во Франции парижские патриоты и прежде всего рабочие столицы усилили борьбу против немецких оккупантов. Героические победы Советской Армии, поставившей гитлеровскую Германию на край катастрофы ещё до высадки англо-американских войск в Нормандии, облегчили эту борьбу французских патриотов. Всё учащались и ширились рабочие демонстрации. Только за один июль в 6 округах Парижа было 8 больших стачек, в которых участвовало более 10 тыс. человек. Стачечников, как правило, охраняли отряды внутренних сил Сопротивления. В день французского национального праздника, 14 июля, в 5 округах Парижа состоялись демонстрации, в которых участвовало более 45 тыс. парижан³⁴.

10 августа 1944 г. забастовали по призыву компартии железнодорожники почти всего Парижского узла. Они потребовали освобождения железнодорожников, арестованных 14 июля, повышения заработной платы и улучшения условий труда. Рабочие разрушали железнодорож-

³² A. Dansette. Histoire de la libération de Paris, p. 251. 1946.

³³ См. R. Massiet. Указ. соч., стр. 11.

³⁴ «L'insurrection parisienne, 19—26 août 1944». Ed. du Parti Communiste Français, p. 6, 8. Paris. 1946.

ные пути. В первый день к железнодорожникам присоединились рабочие многих других предприятий Парижа, а через несколько дней почти все заводы и фабрики столицы остановились.

Верховное немецкое командование издало чудовищный приказ: разрушить все заводы, на которых забастовали рабочие. В июле 1949 г. на процессе военного преступника Абеца, бывшего гитлеровского посла в Париже во время немецкой оккупации, Шольтиц показал, что он «получил 10 августа приказ из Берлина разрушить все заводы в Париже»³⁵.

Только благодаря трудящимся Парижа этот приказ не был выполнен. Парижские рабочие, памятуя указания компартии, изложенные в её обращении к народу ещё в феврале 1944 г., создали почти на каждом предприятии дружины — патриотическую милицию. Эти вооружённые дружины взяли под охрану заводы и фабрики и сорвали неоднократные попытки гитлеровцев осуществить свой преступный замысел.

Накануне восстания в Париже патриотическая милиция насчитывала около 50 тыс. человек³⁶.

Дружины подчинялись местным комитетам освобождения, созданным на предприятиях для борьбы против немцев и вишистов и захвата власти. Эти местные комитеты подчинялись непосредственно Парижскому комитету освобождения, созданному по инициативе компартии в первых числах ноября 1943 года. В комитет входили представители 20 различных партий и организаций — участников Сопротивления.

В воззвании, обращённом к народу в день своего образования, Парижский комитет освобождения осудил атлантизм и призвал к подготовке вооружённого восстания. «Главное в борьбе, — подчёркивалось в воззвании, — это единство действий, строжайшая дисциплина и беззаветная преданность делу освобождения».

Не надо ждать помощи извне. Не забывайте, что освобождение и независимость завоёвываются только самим народом»³⁷.

Воззвание также определило основные цели комитета: освобождение Франции, завоевание полной независимости, уважение волеизъявления народа, наказание изменников.

Парижский комитет освобождения входил в Национальный Совет Сопротивления. Председателем комитета был избран член ЦК Французской компартии Толле.

Парижскому комитету освобождения подчинялись отряды внутренних сил Сопротивления Парижского района, насчитывавшие ко дню восстания около 50 тыс. бойцов³⁸, вооружённых преимущественно винтовками, гранатами, револьверами. Ядром внутренних сил были франтиреры и партизаны. Непосредственное руководство осуществлял штаб внутренних сил Парижского района во главе с коммунистом, полковником Роль-Танги.

Коммунистическая партия Франции придавала большое значение освобождению Парижа. Ж. Дюкло, Тийон, Кашен и другие её вожди находились в столице и непосредственно руководили забастовками рабочих и подготовкой к восстанию. Чтобы помешать немецкому командованию перебросить подкрепления из других участков в Париж, компартия призвала народ усилить борьбу на всех дорогах, ведущих к Парижу. 10 августа 1944 г. Национальный штаб франтиреров и партизан, руководимый Шарлем Тийоном, издал приказ номер 3, который заканчивался словами: «Решительный час борьбы наступил. Вперёд за освобождение Парижа! Вперёд за национальное восстание!»³⁹.

³⁵ «Figaro» от 21 июля 1949 года.

³⁶ R. Massiet. Указ. соч., стр. 72.

³⁷ «Liberté» от 24 августа 1944 года.

³⁸ R. Massiet. Указ. соч., стр. 15.

³⁹ «L'insurrection parisienne, 19—26 août 1944», p. 11.

И франтиреры и партизаны, поддержанные народом, атаковали немцев и полицию Виши. Под ударами народа власть вишійских изменников в Париже рухнула. 17 августа «министры» во главе с Лавалем бежали из Парижа на северо-восток, а затем в Германию, 20 августа такая же судьба постигла и Петэна.

17 августа вооружённые отряды отправились в тюрьму Френ и освободили политических заключённых. 18 августа по всему Парижу было расклеено воззвание депутатов-коммунистов к населению столицы.

«В качестве избранных Парижского района,— говорилось в воззвании,— мы призываем всех мужчин и женщин, молодёжь и стариков выполнить свой долг с полной дисциплиной, энергией и готовностью к самопожертвованию.

Мы призываем солдат французских внутренних сил, в рядах которых сражаются доблестные франтиреры и партизаны, выполнить с мужеством и решимостью приказы своих руководителей.

Мы призываем рабочих в каждом районе руководить действиями масс в целях захвата общественных помещений, вокзалов, центральных телефонных и телеграфных управлений, центральных электростанций, муниципалитета Парижа, мэрий, изгнания отсюда незаконных представителей Виши и освобождения заключённых патриотов, ареста агентов противника, пресечения всякого сопротивления врагов родины, всяких попыток разрушения.

Мы призываем всех без исключения граждан и гражданок Парижского района вооружиться за счёт противника, присоединиться к патриотической милиции, действующей в их кварталах, в их домах или на предприятиях, для участия в освободительной борьбе и обеспечить сохранность жизни и имущества французов.

Мы призываем рабочих вооружиться, занять заводы, чтобы помешать врагу разрушить их, координировать борьбу патриотической милиции на предприятиях с борьбой патриотической милиции на улицах.

Мы призываем народ Парижа и пригородов начать освободительное восстание...»⁴⁰.

Это воззвание депутатов-коммунистов (в числе подписавших воззвание были Морис Торез, Марсель Кашен, Жак Дюкло, Андре Марти, Гастон Монмуссо, Шарль Тийон, Фернан Гренье, Флоримон Бонт) явилось сигналом к вооружённому восстанию.

В тот же день Парижский комитет освобождения, руководимый членом ЦК Французской компартии Толле, обратился к народу Парижа с призывом: «Час национального восстания наступил! К оружию, граждане!»⁴¹.

19 августа 1944 г. штаб внутренних сил Сопротивления департаментов Сены и Сены и Уазы отдал приказ о всеобщем наступлении. Сразу же отряды внутренних сил Сопротивления, руководимые коммунистами, вступили в бой против немцев. Ряд мэрий был занят. Сражение разгоралось повсюду. Немецкие захватчики сосредоточились в важных стратегических пунктах и вели усиленный огонь из танков и пушек. Это не останавливало парижан. Строились баррикады. В ряде мест были захвачены немецкие пленные.

Встревоженные размахом начавшегося восстания, англо-американские империалисты и де Голль приняли срочные меры к срыву восстания и захвату власти в Париже.

В Париж спешно была послана подготовленная де Голлем в Алжире администрация с задачей вырвать власть из рук восставшего народа.

⁴⁰ «L'insurrection parisienne, 19—26 août 1944», p. 14—15.

⁴¹ Там же, стр. 22.

10 августа недалеко от Парижа спустился на парашюте делегат де Голля Пароди, а 11 августа — назначенный де Голлем новый префект полиции Луизе вместе с большой группой помощников. Все они по ранее разработанному плану вступили в контакт с руководителями тайных реакционных организаций.

В активное осуществление планов Лондона и Вашингтона включились и представители «нейтральных» держав. 10 августа Пароди встретился конспиративно с генеральным консулом Швеции в Париже Нордлингом. По поводу этого совещания 17 октября 1949 г. правая газета «Фран-тирер» поместила беседу Нордлинга с журналистами этой газеты. Нордлинг сообщил им, что обязался заняться политическими заключёнными. После встречи с Пароди Нордлинг вступил в переговоры с немецким командованием в Париже. Нордлинг и немецкое командование обещались произвести обмен французских политических заключённых на немецких пленных из расчёта один француз на пять немцев. Одновременно Пароди выдал Нордлингу документ, разрешивший ему «свободное передвижение и розыск политических заключённых»⁴².

Таким образом, накануне восстания де Голль при посредничестве Нордлинга установил связь с немецким командованием. Соглашение, заключённое под видом заботы о судьбе политических узников, в действительности преследовало совсем иные цели. Большинство политических заключённых, как мы уже говорили, было освобождено восставшим народом, и мнимая забота об их освобождении была лишь благовидным предлогом для осуществления целей реакции.

Наряду со спешной переброской своих тайных агентов де Голль пытался открыто воздействовать на парижан. 19 августа, в день начала восстания, он обратился по радио из Алжира к трудящимся Парижа с демагогическим призывом «поддержать порядок», что, мол, необходимо в интересах всего народа. «Надо следовать указаниям, которые будут даны вам в ближайшее время соответствующими органами»⁴³. Под предлогом «сохранения порядка» де Голль пытался сорвать восстание, удержать патриотов от борьбы против немцев, от нападения на склады с оружием, от освобождения из тюрем политических заключённых, ожидавших казни.

Накануне восстания в Париже 11 депутатов-коммунистов, находившихся в Алжире (в том числе Марти, Фажон, Берлиоз, Мидоль, Мерсье), обратились к де Голлю с письмом, требуя «разрешения немедленно возвратиться в Париж»⁴⁴. Но де Голль под разными предлогами помешал им прибыть в Париж во время восстания.

В день начала восстания забастовала полиция Парижа.

Де Голль и его англо-американские покровители в какой-то степени использовали эту забастовку: в полиции, состоявшей в основном из реакционеров, были созданы деголлевцами тайные группы, предназначенные для захвата правительственных учреждений. В момент восстания эти группы, руководимые Амоном, Роланом Пре, Рибьером и Ивом Байе (назначенным де Голлем заместителем префекта полиции), захватили префектуру полиции и муниципалитет города. Захват был произведён вопреки указаниям штаба внутренних сил, по прямому приказу прибывшего в Париж Луизе. Дансетт признаёт, что «занятие префектуры полиции и муниципалитета города было совершено без одобрения штаба внутренних сил Соппротивления»⁴⁵.

Немецкое командование в Париже не приняло никаких мер к удержанию этих важных пунктов за собой. В то время как немецкие войска

⁴² «Franc-Tireur» от 18 октября 1949 года.

⁴³ «Liberté» от 31 марта 1944 года.

⁴⁴ Там же от 31 августа.

⁴⁵ «Monde» от 26 февраля 1949 года.

тщетно пытались подавить восстание в городе, применяя против восставшего народа танки, пушки и пулемёты, префектуру полиции и муниципалитет они, по существу, не трогали. Тот же Дансетт указывает, что «префектура полиции не была серьёзно атакована немцами»⁴⁶.

Занятию префектуры и муниципалитета предшествовали переговоры деголлевских агентов с властями Виши в Париже. 18 августа 1944 г. представитель муниципального совета Теттэнже созвал членов совета и сообщил им, что «правительство» Лавалья «исчезло» и что, по заявлению немецкого посла Абеца, с которым Теттэнже вёл переговоры, «Париж не будет защищаться». После этого заседания Теттэнже и вишийский префект Сены Буффе решили подготовить и опубликовать сообщение по этому вопросу. Одновременно Буффе предложил передать свои полномочия префекта назначенному де Голлем генеральному секретарю префектуры полиции Перье де Фералью, который был членом реакционной военной организации ОРА (Армейская организация Сопротивления). Перье де Фераль связался с Лондоном.

«Ему,— пишет Дансетт,— дали указание помешать опубликованию такого сообщения; в то же время ему сообщили, что он может принять предложение, сделанное ему префектом Сены Буффе относительно передачи своих полномочий»⁴⁷.

В 12 часов 15 минут 18 августа Перье де Фераль в присутствии Теттэнже и Конста заявил Буффе, что согласен взять на себя функции префекта Сены. Они договорились не опубликовывать никакого сообщения и не предпринимать пока никаких действий. Так, «мирным» путём, за спиной борющегося народа деголлевские агенты по указанию из Лондона принимали на себя функции обанкротившихся вишистов.

Одновременно с этим де Голль и реакционные правящие круги США и Англии, перепуганные начавшимся восстанием в Париже, поторопились заключить через посредство шведского консула Нордлинга перемирие с командующим немецкими войсками в Парижском районе.

Днём 19 августа Нордлинг вступил в переговоры с деголлевскими агентами в префектуре полиции Роланом Пре, Пизани и заместителем председателя Парижского комитета освобождения католиком Лео Амоном, одним из активных сторонников антинародной политики атлантизма, с одной стороны, и Шольтицем — с другой, с целью заключения временного перемирия. По условиям перемирия, внутренние силы должны были прекратить свои операции против немцев, а немцы получили возможность беспрепятственно вывести войска со всем снаряжением из города. Амон и реакционная часть аппарата полиции, не дожидаясь обсуждения вопроса о заключении временного перемирия Национальным Советом Сопротивления, решили распространить это «соглашение о перемирии» среди восставшего народа. Полицейские и специально подобранные агенты на мотоциклах и на машинах Международного Красного Креста разъезжали по улицам Парижа и кричали: «Прекратите огонь, подписано перемирие!»

На следующий день, 20 августа в 9 часов утра, собралось бюро Национального Совета Сопротивления. На заседании присутствовали: Ж. Бидо (председатель Национального Совета Сопротивления), Блок-Маскар, Авинен, коммунист Вийон, председатель комиссии военных действий Национального Совета Сопротивления⁴⁸ Гастон Тиссье.

В качестве приглашённого был председатель Парижского комитета освобождения Толле (член ЦК Французской компартии). Де Голля пред-

⁴⁶ «Monde» от 3 февраля.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Комиссия военных действий, учреждённая в начале 1944 г. с целью организации вооружённых сил внутреннего Сопротивления, создала штаб всех внутренних сил Сопротивления, который до освобождения Франции осуществлял верховное военное руководство внутренними силами.

ставляли упоминаемые нами гражданский делегат Пароди, военный делегат Шабан-Дельмас и заместитель Пароди — Ролан Пре.

Пароди, Ролан Пре и Дельмас заявили, что восставший народ не в состоянии долго бороться против немецких танков и авиации и удержать город до прихода англо-американских войск, которые по плану должны быть в Париже только в сентябре. Продолжение же борьбы привело бы, по их мнению, лишь к излишним разрушениям в Париже.

Вийон и Толле выступили против «перемирия». Вийон заявил, что народ в состоянии бороться против немецких танков и уничтожить всех немцев в Париже. «Вместо того, чтобы разъезжать на машинах с криками о перемирии, как вы это умышленно делаете, — сказал Вийон, — надо немедленно призвать народ организовать группы милиции, строить баррикады... Под предлогом спасения Парижа вы даёте возможность противнику направить всю силу репрессий исключительно против рабочих кварталов... Хороший способ показать, что классовая забота превышает вашей «национальной заботы» даже у вас, претендующих на роль патриотов»⁵⁰.

Бидо поставил на голосование предложение Блок-Маскара о временном перемирии на отдельных участках и о разрешении Пароди вести переговоры о перемирии. Шесть присутствовавших членов Совета голосовали за это предложение. Против голосовал только один Вийон. Хотя устав Национального Совета Сопротивления требовал единогласного решения, Бидо в нарушение этого правила сообщил, что соглашение должно быть утверждено пленумом Национального Совета, созываемым в тот же вечер. Бидо, поддерживая Пароди и других агентов де Голля, сознательно стремился сорвать восстание, выиграть время до прихода союзных англо-американских войск в Париж, командование которых было уже информировано о начале восстания. Об этом прямо говорил сторонник Бидо — Амон. «Мы, — пишет он по поводу книги Теттэнже «И Париж не был разрушен», — сознавали риск того, что восстание может распространиться на всю столицу. Доказательством этого было то, что некоторая часть сил Сопротивления уже начала восстание. Коммунисты ускорили его. Мы же медлили, ожидая прибытия союзных армий, которое могло быть для нас решающим. Доказательством этого может служить наше согласие на перемирие»⁵¹.

В 15 часов 20 августа вновь собрался Национальный Совет Сопротивления. Напрасно ожидали Пароди с результатами переговоров. Заседание было отложено до 17 часов. Бидо, раньше молчаливо поддерживавший перемирие, выступил уже открыто за перемирие. «Бидо, — пишет Амон, — заявил, что он не может найти другого решения, кроме перемирия»⁵². Его поддержали представитель социалистической партии в Национальном Совете Сопротивления Даниэль Мейер и Мюттер, бывший член фашистской организации «Боевые кресты», представлявший правую организацию «Республиканский союз». Вийон и Толле выступили против временного перемирия. Сторонники перемирия умышленно затягивали обсуждение, чтобы перенести его на другой день. Таким образом, Национальный Совет Сопротивления никакого решения о перемирии не принял. Несмотря на это, деголлевские агенты распространили «официальное» сообщение о заключении перемирия.

Полковник Роль-Танги, Вийон, Варлимон (представитель комиссии военных действий, член ЦК Французской компартии), а также другие демократически настроенные руководители внутренних сил Сопротивления Парижа решительно выступили против таких незаконных действий и продолжали руководить боевыми операциями. Штаб французских вну-

⁵⁰ «L'insurrection parisienne», p. 27.

⁵¹ «L'aube» от 27 декабря 1948 года.

⁵² Там же. от 21 октября 1949 года.

тренних сил Парижа дал указания о постройке баррикад в стратегически важных пунктах города и об усилении наступательных операций.

Баррикады были построены, в частности, на дорогах, ведущих к собору Нотр-Дам, около Сите, в Латинском квартале. Метро почти целиком было занято отрядами внутренних сил Сопротивления.

Пытаясь подавить восстание, гитлеровские части напали 20 августа на отряды Сопротивления, занявшие порт д'Орлеан, а также атаковали Восточный вокзал. В течение 20 и 21 августа немецкие танки пытались разрушить баррикады, построенные отрядами внутренних сил Сопротивления. В Клиши гитлеровцы стреляли в безоружный народ. В ночь с 20 на 21 августа немецкие оккупанты убили более 90 французов⁵³.

Днём 21 августа отряды внутренних сил Сопротивления заняли центральную телефонную станцию в Витри и ряд других важных пунктов Парижа.

Восстание в Париже стало возможным благодаря разгрому основных гитлеровских войск на советско-германском фронте ещё до высадки англо-американских войск в Нормандии и благодаря успешным боевым операциям Советской Армии во время этого восстания.

Несмотря на высадку англо-американских войск во Франции, гитлеровское командование вынуждено было стянуть все свои резервы на советско-германский фронт и не могло уже бросить серьёзных подкреплений на помощь своему гарнизону в Париже во время восстания.

Но на помощь гитлеровцам пришли, как уже указывалось, англо-американские реакционеры и де Голль.

Воспользовавшись состряпанным деголлевцами «перемирием», часть немецких войск вместе с артиллерией и танками 21 августа вышла из Парижа. Командир внутренних сил департамента Сены, деголлевцев полковник Лизе, несмотря на приказ командира отрядов внутренних сил всего Парижа полковника Роль-Танги помешать выходу немецких войск из Парижа, ничего не сделал. «Это позволило противнику, — писала впоследствии газета «Франс д'Абор», — пересечь столицу»⁵⁴. При выходе из Парижа немецкие войска, выполняя приказ Гитлера, пытались разрушить город, в частности мосты и памятники. Но помешал восставший народ. Под руководством коммунистов и честных патриотов народ преследовал бежавших из Парижа немцев, часть из них окружил и вынудил к капитуляции. Народ повёл наступление на оставшихся в Париже немцев и засевших в различных местах вишистов.

«История покажет, — писал в передовой статье «Юманите» от 20 августа 1949 г. Марсель Кашен, — что только благодаря героическим партизанам внутренних сил Сопротивления и их мужественным руководителям, таким, как полковник Роль, Париж был избавлен от ужасной катастрофы».

Итак, трудовой народ Парижа избрал не путь соглашения и перемирия, а путь борьбы и тем самым спас прекрасную столицу Франции от разрушения.

Коммунистическая партия, штаб франтиреров и партизан, Национальный фронт и Всеобщая конфедерация труда разоблачили сторонников «перемирия» и, в частности, Амона как предателей народа. Боясь изоляции, последние вынуждены были согласиться на опубликование обращения к народу, на котором настаивали коммунисты Толле, Марран и Каррель.

В обращении говорилось: «Восставший народ Парижа освободил большую часть столицы. Первая победа одержана. Борьба будет продолжаться до тех пор, пока противник не будет изгнан из Парижского

⁵³ «L'insurrection parisienne», p. 15.

⁵⁴ «France d'Abord» от 19 августа 1948 года.

района. Как никогда — все на борьбу! Присоединяйтесь к ФФИ (Внутренние силы Сопротивления). Все на баррикады!»⁵⁵. Это обращение было принято на заседании Национального Совета Сопротивления 21 августа, где Жилло от имени компартии выступил с энергичным протестом против соглашения о перемирии, не принятого накануне Национальным Советом Сопротивления. Тут же Жилло зачитал заявление Центрального комитета коммунистической партии, в котором всякие переговоры с немцами, имеющие какую-либо иную цель, кроме безоговорочной капитуляции, и призывы к прекращению борьбы против немцев осуждались как измена и вражеский манёвр. «Парижане и парижанки! — призывал ЦК компартии. — Отвергайте с презрением трусливые призывы, продиктованные самими немцами.

Восстание началось в Париже; надо его продолжать до конца, т. е. до уничтожения противника, до всеобщего освобождения Парижа и его окрестностей.

Прочь малодушных и комбинаторов!

Прекратить переговоры с немцами, вести борьбу!»⁵⁶.

После этого Вийон зачитал заявление Национального фронта, также оценивавшее перемирие как помощь врагу. Пароди, Мюттер (возвращённый немцами в 1943 г. из ссылки) и Шабан-Дельмас пытались настаивать на необходимости перемирия. Даниэль Мейер предложил выразить доверие Пароди, «позиция которого позволила выиграть необходимое время и была решительным толчком к победоносному национальному восстанию»⁵⁷. Это циничное предложение одного из правых лидеров социалистической партии вскрывает её действительное отношение к восстанию в августе 1944 года. Вожаки-социалисты, как и правящие англо-американские круги, де Голль и вся французская внутренняя реакция, боялись народного восстания. Когда же восстание началось, то правые социалисты встали на сторону внутренней и внешней реакции.

Полностью применимо в данном случае классическое определение социал-демократизма, данное товарищем Сталиным в 1927 г. в его исторической работе «Международный характер Октябрьской революции»:

«Ленин был тысячу раз прав, когда он говорил, что нынешние социал-демократические политики являются «настоящими агентами буржуазии в рабочем движении, рабочими приказчиками класса капиталистов», что в «гражданской войне пролетариата с буржуазией» они неизбежно станут «на сторону «версальцев» против «коммунаров»»⁵⁸.

После продолжительной дискуссии Национальный Совет Сопротивления единогласно одобрил упомянутое обращение Парижского комитета освобождения к населению города, приняв это обращение в качестве своего решения. Вынуждены были пойти на это решение и Бидо и другие его последователи: они также боялись изоляции, убедившись, что народ выбрал путь борьбы, а не перемирия.

22 августа весь народ поднялся на борьбу. Мостовые были разрушены, почти повсюду сооружались баррикады. На улице Шапель франтиреры и партизаны вели бои с пехотой противника, поддержанной танком «Тигр». Местами немцы пытались переходить в наступление, но были отбиты. 23 августа немцы были блокированы и изолированы.

С целью окончательного подавления немецких сил в Париже командование внутренних сил Сопротивления издало 24 августа следующий приказ: «Три важные дороги должны охраняться: национальные дороги от Фонтенбло до Парижа, от Орлеана до Парижа, от Саклау до Парижа. На каждой дороге надо построить заграждения, усилив их огне-

⁵⁵ «L'insurrection parisienne», p. 34.

⁵⁶ «France Nouvelle» от 18 декабря 1948 года.

⁵⁷ «L'insurrection parisienne», p. 33.

⁵⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 249—250.

выми средствами. Должны быть выставлены вооружённые патрули на этих дорогах»⁵⁹.

В 10 часов 25 августа штаб внутренних сил Сопротивления отдал приказ о генеральном наступлении против немцев. Враг наиболее сильно укрепил два важных пункта — Люксембург и площадь Республики. Атакой на сенат руководил полковник-коммунист Фабьен.

В ночь с 24 на 25 августа штаб XII района франтиреров и партизан дал приказ о штурме площади Республики. Немцы имели на площади танки и артиллерию. 25 августа в 17 часов 45 минут площадь Республики была очищена от немцев. К этому же времени и в других местах парижане почти полностью очистили свою столицу от немецких захватчиков.

Так восставший народ, руководимый коммунистической партией, несмотря на противодействие, предательские манёвры и провокации англо-американцев и деголлевцев, освободил Париж сам, без помощи со стороны англо-американских войск.

К началу восстания механизированная группа англо-американских войск, оторванная от своих главных сил, находилась более чем в 100 км западнее Парижа⁶⁰.

Начавшееся восстание спутало карты англо-американских хозяев де Голля и вынудило их изменить планы занятия столицы Франции. Эйзенхауэр в своих воспоминаниях указывает, что «наши планы имели целью отрезать и окружить окрестности Парижа и таким образом заставить обороняющийся гарнизон сдаться... Я надеялся оттянуть фактический захват города, если я не получу доказательств того, что среди его граждан начинается голод или что они терпят бедствия»⁶¹.

Далее Эйзенхауэр пишет, что «когда силы Свободной Франции внутри города подняли восстание, необходимо было быстро двинуться к ним на помощь»⁶². Это — явное лицемерие: имелась в виду не помощь восставшим, а удушение восстания. Не случайно командование срочно направило в Париж французскую бронетанковую дивизию Леклерка, подготовленную де Голлем в Алжире и специально предназначенную для взятия власти в Париже и наведения там «порядка». Эта дивизия прибыла в Париж 25 августа, в тот момент, когда город в основном был уже освобождён восставшим народом.

Американское командование не ограничилось одной отборной дивизией: оно спешно отозвало с фронта 4-ю американскую дивизию и дополнительно послало её в Париж с целью «наведения порядка», как признаёт сам Эйзенхауэр в своих мемуарах. Вместе с американской дивизией в Париж прибыл и де Голль.

Первой заботой англо-американских правящих кругов было укрепить положение де Голля, помочь ему захватить власть, подавить восстание.

На окраинах столицы ещё шли бои, а де Голль уже пытался распустить внутренние силы Сопротивления, участвовавшие в восстании, и вооружить организации и различные тайные группы, именуемые войсками Свободной Франции, которые были созданы де Голлем и его агентами для захвата власти.

Эйзенхауэр в своих мемуарах указывает, что «де Голль особенно добивался тысяч комплектов снаряжения для раздачи войскам Свободной Франции... Он также хотел получить добавочное вооружение...»⁶³.

Чтобы упрочить своё шаткое положение, де Голль просил у американского командования войск для «наведения порядка». Эйзенхауэр

⁵⁹ «L'insurrection parisienne», p. 41.

⁶⁰ R. Massiet. Указ. соч., стр. 13.

⁶¹ D. Eisenhower. Указ. соч., стр. 296.

⁶² Там же, стр. 297.

⁶³ Там же.

прямо говорит, что 27 августа 1944 г. де Голль обратился к нему с просьбой «о временном предоставлении в его распоряжение двух американских дивизий для того, чтобы использовать их, как он сказал, для демонстрации силы и упрочения его положения»⁶⁴.

Эйзенхауэр не указывает, предоставил ли он в распоряжение де Голля две дивизии. Известно только, что вскоре после этого американское командование в дополнение к своей 4-й дивизии, прибывшей вместе с де Голлем в Париж 26 августа, сосредоточило в Парижском районе несколько сот тысяч солдат⁶⁵, несмотря на то, что Париж был уже очищен от немцев. Известно, что эти войска долго ещё оставались в Парижском районе уже после разгрома гитлеровской Германии.

Как указывает Дансетт, было очевидно, что имелись инструкции держать Париж под контролем американских войск до тех пор, «пока не выяснится политическая обстановка в стране»⁶⁶.

Используя пребывание американских войск в Париже, де Голль пытался осуществить так долго вынашивавшиеся им политические планы. Занимаясь разоружением внутренних сил Сопротивления, де Голль и его агентура одновременно разыскивали петэновских министров, оставшихся в Париже, и принимали у них дела.

Так французская реакция и англо-американские империалистические круги сообща боролись против французского народа во время немецкой оккупации Франции и, в частности, во время восстания в Париже в августе 1944 года. Де Голль, опираясь на иноземные штыки, пытался вырвать власть из рук восставшего народа в Париже и вопреки его желанию навязать ему фашистскую диктатуру.

Таким образом, нынешняя борьба американского империализма и «американских» партий во Франции — правых социалистов, руководителей МРП и деголлевцев — против французского народа и его прогрессивных сил началась ещё в дни войны и особенно проявилась во время восстания в Париже, в августе 1944 года.

⁶⁴ Eisenhower. Указ. соч., стр. 297.

⁶⁵ А. Вормсер. Де Голль и его сообщники, стр. 23. Гос. изд. иностранной литературы. М. 1948.

⁶⁶ A. Dansette. Указ. соч., стр. 269.